

УДК 94(470)''11'':930.1(045)

*А.С. Ищенко***КИЕВСКОЕ КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье рассматривается современная историография киевского княжения Владимира Мономаха. Анализируется репрезентация историками последних десятилетий вокняжения Владимира Всеволодовича на киевском престоле, его власти над русскими землями, взаимоотношений с соседними странами и связываемых с именем этого князя правовой и так называемой «династической» реформ. Показано, что трактовка большинства из обозначенных сюжетов в современных исторических трудах существенно различается. Единственное, о чем не спорят, так это о том, что время киевского княжения Владимира Мономаха было временем укрепления единства Руси.

Ключевые слова: Владимир Мономах, киевское княжение, русско-византийская война, Западная Европа, Устав Владимира Всеволодовича, династическая реформа.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-662-672

Владимир Мономах относится к числу наиболее известных древнерусских князей. Его имя было весьма популярно не только в средневековой летописной литературе, но и в исторических сочинениях Нового времени, трудах дореволюционных и советских историков. Сохраняет оно магию своего притяжения и для современных авторов, стремящихся к уточнению биографии князя, пересмотру отдельных ее эпизодов и даже деконструкции мифологического образа Владимира Всеволодовича, сложившегося в средневековой книжности и некритически воспринятого научной историографией на заре ее становления.

При всем этом, деятельность Владимира Мономаха нельзя признать вполне изученной. Если, конечно, под изученностью понимать не количество вложенного труда, а несомненные и недвусмысленные результаты. На примере изучения современной историографии, посвященной деятельности князя до его утверждения на киевском престоле, эта мысль была проиллюстрирована ранее [17]. Остается рассмотреть заключительный, киевский период его биографии.

Занятие Владимиром киевского «златокованого» престола произошло, как известно, после смерти князя Святополка, умершего, согласно летописи, «В лето 6621 <...>, мѣсяца априля въ 16 день» [49, стб. 275]. Событие в жизни Мономаха, безусловно, поворотное, трактуемое историками при этом совершенно по-разному. Разногласия возникают уже относительно времени его прибытия в Киев. Чаще всего в качестве даты занятия Владимиром Мономахом киевского стола указывают на все тот же, говоря в переводе на современное летосчисление, 1113 г., нередко при этом уточняя, что произошло это 20 апреля, в воскресенье [57, с. 143; 20, с. 139; 52, с. 43]. Но встречаются и другие датировки. В частности, «не ранее 4 мая» вокняжение Мономаха в Киеве датировал Д. А. Боровков [4, с. 142]. С. Цыб же, проанализировав сообщения летописей о смерти и похоронах предшествовавшего великого князя, череду событий, связанных с приглашением на киевский стол Владимира, пришел к выводу, согласно которому «мы не можем датировать начало киевского княжения Владимира Мономаха отрезком времени более узким, чем вторая половина февраля – начало апреля 1114 г.» [66, с. 33].

Кроме того, если для одних историков Мономах предстает узурпатором киевского престола [57, с. 40; 60, с. 208–209; 6, с. 31, 456; 36, с. 244], то другие обращают внимание на то, что «мати градомъ русьскимъ» он занял не самовольно, а по приглашению киевлян, будучи избран ими на «совете». Но каков был характер этого «совета», и кто в нем принимал участие, дискутируется. По оценке И. Я. Фроянова и представителей его «школы», события 1113 г. «отразили возросшую силу киевской вечевогой общины, самостоятельно распоряжающейся местным княжеским столом, независимо от правил, установленных княжеским сообществом» [64, с. 435; 32, с. 42; 12, с. 125]. П. П. Толочко и В. Я. Петрухин считают, что приглашение Мономаха на княжение в Киев было делом рук киевской знати [62, с. 93; 47, с. 117]. М. Б. Свердлов уточняет, что «это были по преимуществу люди, относившиеся к окружению Святополка и его администрации» [53, с. 490]. Наконец, можно встретить компромиссную точку зрения, согласно которой призвание Мономаха в Киев было совместной акцией знати и горожан [4, с. 132–133; 5, с. 172–173]. При этом, Владимир, как настаивает В. Я. Петрухин, «стал при-

званным, стало быть, легитимным князем» [47, с. 117]. На это же, рассматривая летописный рассказ о приглашении Мономаха на княжение, в последнее время обращал внимание А. П. Толочко [58, с. 99]. Ведя речь о приглашении переяславского князя в Киев, историки, что характерно, не склонны преувеличивать размах городского «восстания» или «мятежа», в условиях которого это приглашение состоялось. В отличие от своих предшественников, большинство современных исследователей полагает, что начавшиеся в Киеве после смерти Святополка беспорядки имели достаточно ограниченный масштаб [60, с. 209; 8; 20, с. 135–137; 4, с. 134; 5, с. 172–173; 52, с. 42], что «уже само появление князя умиротворило толпу, внесло порядок и закон, отменило мятеж» [58, с. 99]. В промедлении же Владимира, его изначальном отказе прийти в Киев, видят отнюдь не проявление скорби о почившем двоюродном брате, как на том настаивала летопись. Дело, скорее всего, догадывается В. М. Рычка, в банальном политическом расчете: «ему было просто выгодно расправиться со сторонниками Святополка Изяславича. Спровоцировать беспорядки в Киеве, направить городской плебс на ненавистных ему жидовлихоимцев, а заодно и на политических противников Мономаха, не было для его киевских сторонников сложной задачей» [52, с. 42]. Встречаются и другие мнения. А. Ю. Карпов в действиях Мономаха видит «обычную осторожность. Он не готов был откликнуться на первый же зов, не будучи уверен в том, что его действительно желают видеть в Киеве» [20, с. 139]. О том, что Мономах «выжидал, следя за положением дел в Киеве» писал еще и И. Я. Фроянов [63, с. 173]. В. Я. Петрухин же считает, что «едва ли Мономах дождался, пока киевляне сами расправятся с его предполагаемыми соперниками». Если оплакивание брата и сопровождалось выжиданием, то последнее, по его мнению, было вызвано иными причинами: «по счету старшинства (лестнице) право на киевский стол принадлежало черниговской княжеской ветви <...>, или – по отчине – сыну Святополка Ярославу» [48, с. 203]¹. Поскольку же вокняжение Мономаха произошло совершенно беспрепятственно, то ряд историков считает, что ему удалось предварительно урегулировать вопрос реализации своих прав на киевский престол с представителями других княжеских кланов [42, с. 93–96; 4, с. 137–140; 5, с. 174].

Княжение Владимира Мономаха в Киеве по традиции признается временем укрепления единства Руси, ее расцвета. Однако был ли он реальным правителем всей Руси, – дискутируется. В. А. Кучкин отвергает такое положение дел: «...при ставшем в 1113 г. киевским князем Владимире Мономахе попытки создания крупной древнерусской державы с обширной территорией возобновились <...> Это была громадная территория, но она уступала по своим размерам территории Древнерусского государства. В первой четверти XII в. сохраняли свою самостоятельность от Киева Полоцкое княжество, Черниговское княжество, а на западе <...> – княжества Перемышльское и Теревольское» [34, с. 75]. Сходной позиции придерживается и ряд других историков [64, с. 442; 4, с. 166–167; 5, с. 174–175]. Д. А. Боровков при этом выделяет в политике Мономаха периода его киевского княжения два этапа: «в 1113–1115 гг. он занимает умеренную позицию, но в 1116–1125 гг. его действия приобретают более жесткий характер, направленный на упрочение политического авторитета, следствием которой явилось устранение нелояльных князей и переход вакантных волостей в руки членов его семьи. Тот факт, что Мономах не сразу лишил своих политических оппонентов стольных городов, свидетельствует о том, что он изначалью не стремился утвердить монополию на владение волостями за членами своего клана, которая сложилась в определенной степени случайно. Нельзя не заметить, что отношение Мономаха к родственникам являлось двойственным, поскольку он стремился только к подчинению князей правого берега Днепра, тогда как князья левого берега были для него равноправными партнерами» [4, с. 167–168]. «Двойственность» эта, заметим, может объясняться тем, что «левобережные» Святославичи были старше Мономаха по родовым счетам и уже в силу этого он не мог вести себя с ними так, как с младшими «правобережными» князьями.

Н. Ф. Котляр, напротив, полагал, что «уже первые шаги Мономаха в качестве великого князя киевского обнаруживают его стремление к неограниченной власти, т. е. восстановлению единовластной и централизованной монархии его деда Ярослава Мудрого <...> Подобно своему прадеду Владимиру и деду Ярославу, Владимир свободно и по собственной воле перемещал князей из одной волости в другую, а то и отнимал их, не очень то считаясь с принципами отчинности или старейшинства <...> Владимир Всеволодович сумел восстановить единоличную и консолидированную монархию на

¹ С родовым старейшинством Святославичей выжидание Мономаха, его «сомнения <...> в своем праве занять киевский стол» связывал также Н. Ф. Котляр [29, с. 162]. С тем же, что после любечских постановлений 1097 г. законным наследником Святополка надлежало стать его сыну Ярославу – А. П. Толочко [57, с. 208].

Руси. Этому особенно благоприятствовала его многолетняя и успешная борьба против половецких ханов, которых он разгромил и отогнал далеко за Дон» [29, с. 163 – 164; 27, с. 364–365; 28, с. 65]. С Котляром солидарны А. А. Кузнецов и Д. М. Котышев, считающие, что замыслы Мономаха по восстановлению политического единства Руси успешно претворялись в жизнь и «к середине 1120-х гг. власть киевского князя вновь раздвинулась до пределов эпохи Владимира Святого» [33, с. 99; 30, с. 610; 31, с. 153–154]. Отстаивая данную точку зрения, А. А. Кузнецов при этом обращает внимание на активную внешнюю политику Владимира Мономаха, которая, по его словам, «была бы невозможна при наличии независимости тех «буферных» княжеств, которые перечисляет В. А. Кучкин. В частности, очень трудно было бы вести активное наступление на Византию в 1116–1118 гг.» [33, с. 99].

Вспыхнувшим в Подунавье в 1116 г. между Русью и Византией военным действиям отдельное внимание уделил А. А. Горский. Не согласившись с распространенной в предшествующей историографии оценкой данного события как «небольшого столкновения», пограничного конфликта, он усмотрел в нем широкое военное и политическое наступление Владимира Мономаха на Византию. По мнению А. А. Горского, киевский князь стремился ни много, ни мало – посадить на константинопольский престол своего зятя «царевича» Леона Диогеновича², а после убийства того агентами императора Алексея Комнина – его сына и своего внука Василия, или, как минимум, овладеть Нижним Подунавьем и, возможно, восстановить здесь под эгидой Руси Болгарское царство [11, с. 98–100]. Такого же мнения придерживался В. В. Мильков [36, с. 255–256]. Другие историки, однако, резонно замечают, что вряд ли Владимир мог ставить перед собой столь амбициозную и труднодостижимую задачу, как возведение на византийский трон своего ставленника. Наиболее реалистичным им представляется, что его целью было завоевание устья Дуная, издревле входившего в орбиту политических и экономических интересов киевских князей [56; 55, с. 167; 20, с. 156–158; 4, с. 173–174; 52, с. 54–55]. А. П. Толочко даже считает, что для юридического и идеологического обоснования прав русских князей на владение Нижним Дунаем в императорской канцелярии были разысканы и привезены на Русь тексты русско-византийских договоров 911, 941 и 971 гг., последний из которых, заключенный Святославом в «Доростоле», собственно, и «создавал такой прецедент». Побочным результатом этой находки стало, по мнению украинского ученого, обретение основы, на которой вырос грандиозный летописный свод – Повесть временных лет, созданный в Мономаховом Выдубицком монастыре его игуменом Сильвестром [58, с. 55]³.

Разделяя это последнее наблюдение, В. Ю. Аристов предлагает связывать с «византийским проектом» Владимира еще и начало использования и продвижения им родового имени своей матери как своего собственного. Именно в условиях русско-византийской войны произошло, как он считает, «изобретение Владимира Мономаха», то есть имела место «активизация» отождествления князя с «Мономахом», актуализация его «византийской» идентичности [69]. Так или иначе, но «забытая война», как метко назвал ее А. А. Горский, успеха киевскому князю не принесла. «Византийский проект», в чем бы он не состоял, оказался не осуществим.

Ведя речь об отношениях Владимира Мономаха с Римской империей, историки нередко изображают этого князя – внука византийского императора, носившего его родовое прозвище, в качестве типичного византийца, «грекофила» и антизападника [16, с. 76–77]. Встречаются, в частности, утверждения о «византийской изоэтноности» и коварстве Мономаха, «византийскости» его планов [54, с. 93; 60, с. 201]⁴. По словам К. А. Костромина, Владимир Мономах «был главным сторонником отчуждения Руси от Запада» [25, с. 11], поэтому «в годы его правления настроенность к западной церковности сменилась откровенной враждебностью» [26, с. 163]. В то же самое время со страниц исторических трудов Владимир все чаще предстает скорее «западником», чем «грекофилом» или, по меньшей мере, прагматиком, демонстрировавшим свою открытость в политическом и культурном взаимодействии с западноевропейскими странами [53, с. 497; 46, с. 40–42, 88–89, 141–167]. Обращается внимание в этой связи не только на его династические связи с Латинской Европой, которые «яв-

² Фигура этого Леона Диогеновича, за которого была выдана дочь Владимира Мономаха Мария (Марица), во многом остается загадочной. Чаще всего его считают самозванцем, но иногда все же допускают, что он в самом деле мог быть сыном Романа IV Диогена, либо же – «родственником дома» [55, с. 154–170; 20, с. 134, 155–157; 61, с. 90–92; 51, с. 170–173; 4, с. 170–173].

³ Подробнее о Сильвестре как авторе Повести временных лет см.: [59; 37, с. 140–146; 2; 14].

⁴ «Византинизацию» образа Владимира Мономаха особенно зримо можно наблюдать в научно-популярном дискурсе см.: [45; 18].

но преобладали над генеалогическим происхождением по материнской линии от византийского императорского дома» [53, с. 497], но и усвоение им применимого в русских условиях западного политического опыта. В качестве такового указывается, в частности, на сходство организации и символики организованных им общерусских кампаний против половцев и крестовых походов [10, с. 317; 23, с. 343; 46, с. 141–155; 65]. А. В. Назаренко даже полагал, что во время первого крестового похода паломничество в Иерусалим совершила первая жена Владимира Мономаха, англо-саксонская принцесса Гида, которая отправилась туда «чуть ли не в обозе крестоносного войска и скончалась в Святой Земле» или сразу по возвращении из нее [43, с. 632]. На всем протяжении политической карьеры Владимира Мономаха его курс был, таким образом, не столько «про-», сколько «антивизантийским» [23, с. 343; 46, с. 43]. Некоторая переориентация интересов Владимира Мономаха в сторону Византии если и имела место, то, как считает П. И. Гайденок, только в период вскоре после его вокняжения в Киеве [7, с. 61]. Но уже в 1116 г., когда вспыхнул русско-византийский конфликт на Дунае, отношения с Империей оказались испорчены. Считается, что восстановить их удалось лишь к 1122 г., когда внука киевского князя, дочь его старшего сына Мстислава, известная в историографии под именем Ирины-Добродеи, стала женой византийского «царя» [49, стб. 286]⁵, а на Русь была отправлена одна их христианских святынь – перст Иоанна Крестителя⁶. Насколько тесными стали отношения между Русью и Византией, исходя из этих событий, исследователи, однако, судить не берутся. Матримониальные связи Владимира Мономаха с западноевропейскими странами были, как показано в целом ряде работ, значительно более прочными⁷. Не склонны историки преувеличивать и значение перенесения из Византии на Русь перста Иоанна Предтечи. Дарение византийскими императорами правителям других государств каких-либо инсигний, а именно в качестве таковой воспринималась на Руси десница Иоанна Крестителя, от которой был взят перст, являлось, как показал А. П. Толочко, делом достаточно обычным [57, с. 123].

Впрочем, и со странами Латинского Запада отношения Владимира Мономаха были, отнюдь, не безоблачными. С получившими освещение в историографии последних лет ближайшими соседями – Венгрией и Польшей они были по преимуществу конфронтационными. С Венгрией они стали такими после того, как женившийся в 1112 г. на Евфимии Владимировне венгерский король Калман Книжник, обвинив ее в супружеской неверности, вскоре отослал обратно к отцу. Соответствовало это обвинение действительности или нет до конца не ясно. В отечественной историографии господствует точка зрения, согласно которой причины разрыва лежали в политической плоскости, а версия об адюльтере Евфимии была создана уже при приемниках Калмана для отклонения претензий рожденного ею сына Бориса на венгерский престол [50; 61, с. 101–106; 68, с. 51–56, 157–167; 67, с. 144–147]. Лишь в самое последнее время стали появляться работы, в которых законность происхождения Бориса ставится под сомнение [19; 46, с. 95–110]. Не совсем ясно и то, какова была реакция на высылку Евфимии ее отца. А. В. Назаренко полагал, что в ответ на этот демарш Владимир совершил против Венгрии какой-то акт возмездия [43, с. 605–606; 41, с. 73]. Однако специально исследовавший этот вопрос М. К. Юрасов пришел к выводу, что он «не предпринял никаких действий ни для наказания, нанесшего ему оскорбление зятя Калмана, ни для налаживания отношений с его приемником Иштваном II», который пытался «продолжать линию своего отца», поддерживая вступившего в конфликт с Мономахом сына Святополка Изяславича волынского князя Ярослава [67, с. 151–152; 68, с. 54–62].

Аналогичными причинами А. В. Корневским и Н. Д. Николаевой объясняется и конфронтация Мономаха с Польшей: «Болеслав III стремился сохранить союз с потомками Изяслава, что автоматически делало его противником Владимира Мономаха и Мономашичей. Кроме того, на западных рубежах врагами Болеслава были как раз те, в ком Владимир Всеволодович видел своих союзников» [23, с. 346; 46, с. 54]. Имея ввиду помощь, оказываемую Болеславом Ярославу, историки пишут о «русско-польском пограничном конфликте» или даже о русско-польской войне, длившейся с 1119 по 1123 г. Причины этой войны исследовавший русско-польские отношения украинский историк А. Б. Головкин усматривал в начатой Владимиром борьбе «за возвращение под контроль киевского политического

⁵ Кого именно – до конца не ясно: под этим «царем» понимают либо сына Алексея Комнина василевса Иоанна, либо же его племянника или одного из внуков [28, с. 66; 20, с. 177–178; 61, с. 93].

⁶ Подробнее о перенесении этой реликвии и том значении, которое придавалось ей впоследствии на Руси см.: [20, с. 179–183; 21, с. 143–159].

⁷ О династических связях Владимира Мономаха с Западной Европой см.: [43, с. 585–616; 41; 42, с. 273–275; 46, с. 41–42, 95–102, 143–146, 157–161].

центра Волыни, которая принадлежала князю Ярославу Святополковичу» [9, с. 206]. В российской и белорусской историографии доминирует, однако, точка зрения, согласно которой, причиной данного конфликта послужило нарушение Мономахом обещания о наследовании после него Киева, якобы данное им Ярославу [42, с. 95–96; 20, с. 165–166; 1, с. 10–12; 68, с. 47–48; 39, с. 421–422].

Из мероприятий внутренней политики Владимира Мономаха внимание историков по традиции привлекает законодательная реформа – изданный им «Устав Володимерь Всеволодича», вошедший затем в Пространную редакцию Русской Правды. Хотя, если сравнивать с предшествующей историографией, то следует признать, что интерес к «Уставу» несколько ослабел. При этом сегодня уже нет такой жесткой увязки законодательства Мономаха с киевским восстанием 1113 г., а, следовательно, не подтверждается и его прямая им обусловленность [66, с. 36]. Впрочем, время принятия «Устава» и его точный объем продолжают оставаться предметом дискуссий [24, с. 480–481; 15, с. 127–129]. Бесспорно, лишь одно – законодательные установления Владимира Всеволодовича были направлены на ограничение ростовщических доходов.

Заметно больший интерес, чем «Устав» Владимира Мономаха, у современных историков вызывает попытка проведения им так называемой «династической реформы» или реформы престолонаследия. Суть данной реформы, впервые замеченной А. Е. Пресняковым, состояла, по мнению актуализировавшего его наблюдения А. В. Назаренко, в том, что он хотел не просто передать Киев своему старшему сыну Мстиславу в обход генеалогически старейшего племянника Ярослава Святополковича, а сверх того, еще и оставить столицу Руси в руках потомства Мстислава Владимировича в обход своих младших сыновей от второго брака [44, с. 177–178; 40, с. 683; 42, с. 97]. Речь, таким образом, может идти о попытке замены сеньората примогенитурой, то есть наследованием от отца к старшему сыну, минуя дядей последнего. Считается, что после того, как в 1117 г. Мстислав был переведен из Новгорода в Белгород под Киев, то он стал фактически соправителем Мономаха. Зачастую в нем видят и соавтора той части династического проекта, согласно которой младшие Мономашичи отстранялись в будущем от киевского престола [35, с. 38; 44, с. 178; 33, с. 93–95; 22, с. 16; 4, с. 169–170; 13, с. 41]. Однако среди исследователей есть и те, кто «явных признаков существования такой династической программы» не находят. «У Рюриковичей в XII – первой половине XIII в., – пишут, в частности, А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, – не наблюдается ни переключения с горизонтального наследования власти на вертикальный, ни буквального следования результатам Любечского соглашения» [38, с. 33]. К аналогичному выводу пришел и посвятивший «династической реформе» обстоятельную статью украинский историк В. Ю. Аристов. По его заключению, «идея о «реформе» Владимира Мономаха не имеет достаточных текстуальных оснований. Ретроспективные сообщения Суздальской и Киевской летописей, в которых видят отсылки к «политической заповеди» князя, прямо не указывают на смену порядка престолонаследия. Они вообще рассказывают разные истории <...> В то же время эти сообщения <...> оказываются преимущественно интерпретационными дополнениями позднейших редакторов. Только исследовательское воображение А. Преснякова собрало вместе эти не связанные между собой фрагменты хроник и превратило их в целостный комплекс известий о «реформе престолонаследия». Красивую гипотезу некритично переняла последующая историография» [3, с. 47].

Но даже если считать, что «династическая реформа» Владимира Мономаха была вполне реальной, а не является «порождением «юридического», структуралистского по своей сути подхода к древнерусской политической истории» [3, с. 50], то нельзя не признать, что в полной мере она не удалась. Ее реализация оказалась сорвана усилиями младших сыновей Мономаха – Юрия Долгорукого и Андрея Доброго, послужив предпосылкой не для укрепления позиций Мономашичей, а, напротив, для их ослабления [40, с. 683; 42, с. 99; 4, с. 181]. Это очевидно для всех, кто признает реальность данной реформы.

Таким образом, рассмотрев основные сюжеты киевского княжения Владимира Мономаха, получившие освещение в трудах современных историков, можно сделать вывод о том, что трактовка подавляющего большинства из этих сюжетов является дискуссионной. Единственное, о чем не спорят, так это о том, что время его правления в Киеве было временем укрепления единства Руси, что в условиях наступившей затем политической раздробленности способствовало идеализации образа князя, превращению его в знаковую фигуру русской исторической памяти. Но это уже, как говорится, совсем другая история.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абуков С. Н.* Брак Ярослава Святополчича с внучкой Владимира Мономаха и конфликт на Волыни в 1117–1123 годах // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 9–14.
2. *Аристов В. Ю.* Василий-Сильвестр (о личности автора Повести временных лет) // Ruthenica. Т. XII. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2014. С. 169–172.
3. *Аристов В.* Чи здійснював князь Володимир Мономах реформу престолонаслідування? // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. CCLXXIV. Львів, 2021. С. 39–56.
4. *Боровков Д. А.* Владимир Мономах. Между историей и легендой. М.: Центрполиграф, 2021. 254 с.
5. *Боровков Д. А.* Междукняжеские отношения на Руси. X – первая четверть XII в. М.: Центрполиграф, 2021. 254 с.
6. *Войтович Л.* Княжа доба: портрети еліти. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006. 782 с.
7. *Гайденко П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. 212 с.
8. *Гайденко П. И.* Филиппов В. Г. Несколько замечаний об интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 173–184.
9. *Головко О. Б.* Русь і Польща в міжнародному житті Європи (X – перша половина XIII ст.). Київ, 2021. 600 с.
10. *Головко А. Б.* Славяне Восточной Европы и крестовые походы (XI – первая половина XIII в.) // *Russia antiqua*. 2006. С. 314–330.
11. *Горский А. А.* Забытая война Мономаха. Русско-византийский конфликт 1116 года // Родина. 2002. № 11–12. С. 98–100.
12. *Дворниченко А. Ю.* История России с древнейших времен до падения самодержавия. М.: Изд-во «Весь мир», 2010. 944 с.
13. *Долгов В. В.* Мстислав Великий // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 26–47.
14. *Зиборов В. К.* Игумен Сильвестр и поп Василий – одно лицо // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 133–142.
15. *Ищенко А. С.* «А се уставилъ Володимерь Всеволодичъ»: законодательная деятельность Владимира Мономаха в русской общественно-исторической мысли // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 7: К 60-летию профессора Андрея Юрьевича Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. С. 107–133.
16. *Ищенко А. С.* Византийское наследие Владимира Мономаха // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 74–91.
17. *Ищенко А. С.* Владимир Мономах в современной историографии. Часть 1 (до занятия киевского престола) // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 105–120.
18. *Ищенко А. С.* Владимир Мономах в современной российской публицистике: феномен folk-history // Преподавание истории в школе. 2021. № 9. С. 20–26.
19. *Ищенко А. С.* Евфимия Владимировна и Калман Книжник: адюльтер или перемена политического курса? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 113–122.
20. *Карпов А. Ю.* Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015. 386 с.
21. *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014. 400 с.
22. *Колибенко О.* Володимир Всеволодович Мономах: великий князь київський чи «великий князь переяславський»? // Наукові записки з української історії. Переяслав-Хмельницький, 2012. Вип. 28. С. 5–19.
23. *Корневский А. В., Николаева Н. Д.* Польский вектор в политике Владимира Мономаха и его наследников: от Любечского съезда до «переяславского кризиса» // Научный диалог. 2020. № 10. С. 337–352.
24. *Королев А. С.* Устав Владимира Мономаха в отечественной историографии XIX–XX вв. // Творения митрополита Никифора. М.: Наука, 2006. С. 453–487.
25. *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Автореф. дисс. к.и.н. 07.00.09. СПб., 2011. 19 с.
26. *Костромин К. А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (XI – середина XII вв.). Страницы истории межцерковных отношений. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2013. 249 с.
27. *Котляр М. Ф.* Володимир Мономах в історичній і поетичній пам'яті // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20: Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича. Львів: Інститут українознавства імені І. Крип'якевича НАН України, 2011. С. 353–368.
28. *Котляр Н. Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб.: Алетейя, 2003. 300 с.
29. *Котляр Н. Ф.* Древнерусская государственность. СПб.: Алетейя, 2016. 300 с.
30. *Котышев Д. М.* Консолидация Русской земли в первой четверти XII века: династический проект Владимира Мономаха // Вестн. Удм. ун-та. Серия История и филология. 2018. Т. 28. Вып. 4. С. 607–612.
31. *Котышев Д. М.* От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М.: Центрполиграф, 2019. 254 с.
32. *Кривошеев Ю. В.* Пути и труды Владимира Мономаха. СПб., 1993. 64 с.
33. *Кузнецов А. А.* К вопросу об объединительных тенденциях в политике Владимира Мономаха // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия История. 2003. Вып. 1 (2). С. 92–100.

34. Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX–XIII веках // Отечественная история. 2003. № 3. С. 71–80.
35. Кучкин В. А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 35–56.
36. Мильков В. В. Религиозные основания политических установок Владимира Мономаха и случаи отступления от них // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. С. 239–258.
37. Михеев С. М. Кто писал Повесть временных лет? М.: Индрик, 2011. 280 с.
38. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Династический мир домонгольской Руси. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2020. 432 с.
39. Лысенко П. Ф. Туровское княжество во время великого князя киевского Владимира Мономаха (1113–1125 гг.) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2019. Т. 64, № 4. С. 418–431.
40. Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е. Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 681–686.
41. Назаренко А. В. Владимир Мономах и Вельфы в конце XI в. // Средневековая Русь. Вып. 7. М.: Индрик, 2007. С. 71–119.
42. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2009. 528 с.
43. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 780 с.
44. Назаренко А. В. К проблеме княжеской власти и политического строя Древне Руси. Замечания и размышления по поводу книги: Толочко А. П. Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология. Киев, 1992. 224 с. // Средневековая Русь. Ч. 2. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 164–193.
45. Николаева Н. Д. Конструирование образа Владимира Мономаха как элемента национальной идентичности в российском научно-популярном дискурсе // Философия и методология истории. Сборник научных статей VIII Всероссийской научной конференции. Коломна, 2019. С. 79–87.
46. Николаева Н. Д. Русь и Запад в «долгом» XII веке: политика, религия, матримониальные союзы: дисс. ...к.и.н. 5.6.1. Ростов-на-Дону, 2022. 260 с.
47. Петрухин В. Я. Древняя Русь, IX в. – 1263 г. М.: АСТ: Астрель, 2005. 190 с.
48. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 13–410.
49. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
50. Полякова С. Г. Русско-венгерские отношения в свете династических браков XI–XIII вв. // Вестник БГУ. Ч. 2. Брянск, 2006. <http://pandia.ru/text/77/150/8209.php>
51. Роменский А. А. Несостоявшийся василевс и его киевские родственники: авантюра лже-Льва Диогена в Подунавье в контексте русско-византийских отношений начала XII в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис: материалы X международного Византийского семинара. Севастополь; Симферополь, 2018. С. 119–122.
52. Ричка В. Володимир Мономах. Харків: Фоліо, 2019. 120 с.
53. Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 734 с.
54. Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Изд-во «Весь мир», 1997. 496 с.
55. Слядзь А. Н. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII века). СПб.; М.: Евразия, ИД Клио, 2014. 288 с.
56. Степаненко В. П. «Города на Дунае» в контексте русско-византийских отношений X–XII вв. // Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византинистов. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 129–132.
57. Толочко А. П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
58. Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев; СПб.: Лаурус, 2015. 336 с.
59. Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. Т. VII. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2008. С. 154–165.
60. Толочко О. П., Толочко П. П. Київська Русь. Україна крізь віки. Т. IV. Київ: Видавничий дім Альтернативи, 1998. 352 с.
61. Толочко П. П. Династические браки на Руси XII–XIII вв. СПб.: Алетей, 2017. 189 с.
62. Толочко П. П. Київська Русь. Київ: Абрис, 1996. 360 с.
63. Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2014. 1088 с.
64. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. 1044 с.
65. Хрусталева Д. Владимир Мономах и крестовые походы // Русский мир.ru: журнал о России и русской цивилизации. 2021. № 1. С. 32–37.
66. Цыб С. Когда Владимир Мономах стал киевским князем? // Ruthenica. Т. IX. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2010. С. 23–36.
67. Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в. М.; СПб.: Центр гуманитарных дисциплин, 2019. 496 с.
68. Юрасов М. К. Внук Владимира Мономаха: Борис Калманович, князь-авантюрист. СПб.: Наука, 2017. 287 с.

69. *Aristov V. Ju.* When and How Did Volodymyr Vsevolodovych Become Monomachos? // *Studi Slavistici*. 2022. Vol. XIX, issue 2. P. 7–26.

Поступила в редакцию 28.09.2023

Ищенко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой истории, философии и социальных технологий
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
346428, Россия, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
E-mail: ischenko-2010@mail.ru

A.S. Ishchenko

KIEVAN REIGN OF VLADIMIR MONOMAKH IN CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-662-672

The paper examines the contemporary historiography of Vladimir Monomakh's Kievan reign. The article analyzes historians' representation of the last decades of Vladimir Vsevolodovich's reign on the Kievan throne, his power over Russian lands, relations with neighboring countries and the legal and so-called "dynastic" reforms associated with the name of this prince. It is shown that the interpretation of most of the indicated plots in contemporary historical works differs significantly. The only thing that is not disputed is that Vladimir Monomakh's Kievan reign was a time of strengthening the Russian unity.

Keywords: Vladimir Monomakh, Kievan reign, Russian-Byzantine war, Western Europe, Vladimir Vsevolodovich's Statute, dynastic reform.

REFERENCES

1. *Abukov S. N.* Brak Yaroslava Svyatopolchicha s vnuchkoy Vladimira Monomakha i konflikt na Volyni v 1117–1123 godakh [The marriage of Yaroslav Svyatopolchich with the granddaughter of Vladimir Monomakh and the conflict in Volyn in 1117–1123]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Oryol State University], 2016, no 3 (72), pp. 9–14. (In Russian).
2. *Aristov V. Yu.* Vasilij-Sil'vestr (o lichnosti avtora Povesti vremennykh let) [Vasily-Sylvester (about the personality of the author of The Tale of Bygone Years)]. *Ruthenica*. Vol. XII. Kyiv, History Institute of Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2014, pp. 169–172. (In Ukrainian).
3. *Aristov V.* Chi zdijsnyuvav knyaz Volodimir Monomah reformu prestolonasliduvannya? [Did Prince Volodymyr Monomakh carry out succession reform?]. *Zapiski naukovogo tovaristva imeni Shevchenka* [Notes of the Shevchenko Scientific Society]. Vol. CCLXXIV. Lviv, 2021, pp. 39–56. (In Ukrainian).
4. *Borovkov D. A.* Vladimir Monomah. Mezhdru istoriej i legendoj [Vladimir Monomakh. Between history and legend]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2021. 254 p. (In Russian).
5. *Borovkov D. A.* Mezhdrukiazheskie otnosheniia na Rusi. Konets X – pervaja chetvert' XII v. [Inter-princely relations in Rus'. End of the 10th – first quarter of the 12th century]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2021. 254 p. (In Russian).
6. *Voitovych L.* Kniazha doba: portrety elity [Princely age: portraits of the elite]. Bila Tserkva: Vydavets Oleksandr Pshonkivskyi, 2006. 781 p. (In Ukrainian).
7. *Gajdenko P. I.* Svyashchennaya ierarhiya Drevnej Rusi (XI–XIII vv.): zarisovki vlasti i povsednevnosti [The sacred hierarchy of Ancient Rus' (XI–XIII centuries): sketches of power and everyday life]. Moscow, Universitetskaya kniga, 2014. 212 p. (In Russian).
8. *Gajdenko P. I., Filippov V. G.* Neskol'ko zamechanij ob interesah cerkvi v vosstanii 1113 g. [A few remarks on the interests of the church in the revolt of 1113] // *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary]. 2011, no. 2, pp. 173–184. (In Russian).
9. *Golovko O. B.* Rus i Polshcha v mizhnarodnomu zhytti Yevropy (X – persha polovyna XIII st.) [Russia and Poland in the international life of Europe (X – first half of the XIII century)]. Kyiv, 2021. 600 p. (In Ukrainian).
10. *Golovko A. B.* Slavyane Vostochnoy Evropy i krestovyye pokhody (XI – pervaya polovina XIII v.) [Slavs of Eastern Europe and the Crusades (XI – first half of the XIII century)]. *Rossica antiqua*, 2006, pp. 314–330. (In Russian).
11. *Gorskij A. A.* Zabytaya vojna Monomaha. Russko-vizantijskij konflikt 1116 goda [The Forgotten War of Monomakh. Russian-Byzantine conflict of 1116]. *Rodina*. 2002, no 11–12, pp. 98–100. (In Russian).

12. *Dvornichenko A. Yu.* Rossiiskaia istoriia s drevneishikh vremen do padeniia samoderzhavii [Russian history from ancient times to the fall of autocracy]. Moscow, Ves' mir Publ., 2010, 944 p. (In Russian).
13. *Dolgov V. V.* Mstislav Velikij [Mstislav the Great]. *Voprosy istorii*. 2018, no 4, pp. 26–47. (In Russian).
14. *Ziborov V. K.* Igumen Sil'vestr i pop Vasilij – odno lico [Hegumen Sylvester and priest Vasily are one person]. *Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. Vol. 5: K 80-letiyu professora Igorya Yakovlevicha Froyanova [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas]. St. Petersburg, SPbPDA press, 2016, pp. 133–142. (In Russian).
15. *Ishchenko A. S.* «A se ustavil Volodimer Vsevolodich'»: zakonodatel'naya deyatel'nost' Vladimira Monomaha v russkoj obshchestvenno-istoricheskoy mysli [“And behold, Volodimer Vsevolodich ordered”: the legislative activity of Vladimir Monomakh in Russian socio-historical thought]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. Vyp. 7: K 60-letiyu professora Andreyu Yur'evicha Dvornichenko [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas]. St. Petersburg, SPbPDA press, 2017, pp. 107–133. (In Russian).
16. *Ishchenko A. S.* Vizantijskoe nasledie Vladimira Monomaha [The Byzantine legacy of Vladimir Monomakh]. *Voprosy istorii*. 2017, no 5, pp. 74–91. (In Russian).
17. *Ishchenko A. S.* Vladimir Monomah v sovremennoj istoriografii. Chast' 1 (do zanyatiya kievskogo prestola) [Vladimir Monomakh in contemporary historiography. Part 1 (before the accession of the Kiev throne)]. *Voprosy istorii*. 2022, vol. 3 (2), p. 105–120. (In Russian).
18. *Ishchenko A. S.* Vladimir Monomah v sovremennoj rossijskoj publicistike: fenomen folk-history [Vladimir Monomakh in modern Russian journalism: the phenomenon of folk-history]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school]. 2021, no 9, pp. 20–26. (In Russian).
19. *Ishchenko A. S.* Evfimiya Vladimirovna i Kalman Knizhnik: adyul'ter ili peremena politicheskogo kursa? [Evfemia Vladimirovna and Kalman Knizhnik: adultery or change of political course?]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas], 2022, no. 1 (17), pp. 113–122. (In Russian).
20. *Karpov A. Yu.* Velikiy knyaz' Vladimir Monomakh [Grand Duke Vladimir Monomakh]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2015. 386 p. (In Russian).
21. *Karpov A. Yu.* Issledovaniya po istorii domongol'skoj Rusi [Research on the history of pre-Mongol Rus']. Moscow, Kvadriga Publ., 2014. 400 p. (In Russian).
22. *Kolybenko O.* Volodymyr Vsevolodovych Monomakh: velykyi kniaz kyivskiy chy «velykyi kniaz pereiaslavskiy»? [Volodymyr Vsevolodovich Monomakh: Grand Duke of Kyiv or "Grand Duke of Pereiaslav"?]. *Naukovi zapysky z ukrainskoi istorii. Pereiaslav-Khmelnyskyi*, 2012, vol. 28, pp. 5–19. (In Ukrainian).
23. *Korenevskiy A. V., Nikolaeva N. D.* Russko-pol'skie otnosheniya na izlome «dolgogo XII veka»: ot «pereiaslavskogo krizisa» do gibeli Romana Galickogo [Russian-Polish Relations at the Turn of the "Long XII century": from the "Pereiaslav Crisis" to the Death of Roman Galitsky]. *Nauchnyi dialog*. 2020, vol. 11, p. 410–422. (In Russian).
24. *Korolev A. S.* Ustav Vladimira Monomaha v otechestvennoj istoriografii XIX–XX vv. [The Charter of Vladimir Monomakh in Russian historiography of the 19th–20th centuries]. *Tvoreniya mitropolita Nikifora* [Creations of Metropolitan Nikifor]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 453–487. (In Russian).
25. *Kostromin K. A.* *Cerkovnye svyazi Drevnej Rusi s Zapadnoj Evropoj (do serediny XII v.)* [Church connections of Ancient Rus' with Western Europe (until the middle of the 12th century)]. Avtoref. diss. k.i.n. 07.00.09. St. Petersburg, 2011. 19 p. (In Russian).
26. *Kostromin K. A.* *Cerkovnye svyazi Drevnej Rusi s Zapadnoj Evropoj (XI – seredina XII vv.)* *Stranicy istorii mezhcerkovnyh otnoshenij* [Church connections of Ancient Rus' with Western Europe (XI - mid-XII centuries). Pages of the history of interchurch relations]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Publ., 2013. 249 p. (In Russian).
27. *Kotliar M. F.* Volodymyr Monomakh v istorychnii i poetychnii pamiaty [Volodymyr Monomakh in historical and poetic memory]. *Ukraina: kulturna spadshchyna, natsionalna svidomist, derzhavnist*. Vol. 20: Actes testantibus. Yuvileinyi zbirnyk na poshanu Leontii Voitovycha. Lviv: Instytut ukrainoznavstva imeni I. Krypiakevycha NAN Ukrainy Publ., 2011, pp. 353–368. (In Ukrainian).
28. *Kotlyar N. F.* *Diplomatiya Yuzhnoj Rusi* [Diplomacy of Southern Rus']. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2003. 300 p. (In Russian).
29. *Kotlyar N. F.* *Drevnerusskaya gosudarstvennost'* [Old Russian statehood]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2016. 300 p. (In Russian).
30. *Kotyshchev D. M.* Konsolidaciya Russkoj zemli v pervoj chetverti XII veka: dinasticheskij proekt Vladimira Monomaha [Consolidation of the Russian land in the first quarter of the 12th century: the dynastic project of Vladimir Monomakh]. *Vestn. Udm. un-ta. Seriya Istoriya i filologiya*. 2018, vol. 28, issue 4, pp. 607–612. (In Russian).
31. *Kotyshchev D. M.* Ot Russkoi zemli k zemle Kievskoi. Stanovlenie gosudarstvennosti v Srednem Podneprov'e. IX–XII vv. [From the Russian land to the land of Kyiv. Formation of statehood in the Middle Dnieper. IX–XII centuries]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2019, 254 p. (In Russian).
32. *Krivoshchev Yu. V.* Puti i trudy Vladimira Monomaha [The paths and works of Vladimir Monomakh]. St. Petersburg, 1993. 64 p. (In Russian).

33. *Kuznecov A. A.* К вопросу об об"единител'nyh tendencyah v politike Vladimira Monomaha [On the issue of unifying tendencies in the politics of Vladimir Monomakh]. *Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya Istoriya.* 2003, no 1 (2), pp. 92–100. (In Russian).
34. *Kuchkin V. A.* Formirovanie i razvitie gosudarstvennoj territorii vostochnykh slavyan v IX–XIII vekah [Formation and development of the state territory of the Eastern Slavs in the 9th–13th centuries]. *Otechestvennaya istoriya.* 2003, no 3, pp. 71–80. (In Russian).
35. *Kuchkin V. A.* Yuriy Dolgorukij [Yury Dolgoruky] // *Voprosy istorii.* 1997, no 10, pp. 35–56. (In Russian).
36. *Mil'kov V. V.* Religioznye osnovaniya politicheskikh ustanovok Vladimira Monomaha i sluchai otstupleniya ot nih [Religious foundations of the political principles of Vladimir Monomakh and cases of deviation from them]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas], 2017, no. 8, pp. 239–258. (In Russian).
37. *Mihev S. M.* Kto pisal Povest' vremennykh let? [Who wrote The Tale of Bygone Years?]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 280 p. (In Russian).
38. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Dinasticheskij mir domongol'skoj Rusi [The dynastic world of pre-Mongol Rus']. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2020. 432 p. (In Russian).
39. *Lysenko P. F.* Turovskoe knyazhestvo vo vremena velikogo knyazya kievskogo Vladimira Monomaha (1113–1125 gg.) [Principality of Turov during the time of the Grand Duke of Kyiv Vladimir Monomakh (1113–1125)] // *Vesci Nacyyanal'naj akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnykh navuk.* 2019, vol. 64, no 4, pp. 418–431. (In Belarus).
40. *Nazarenko A. V., Romanenko E. V., Samojlova T. E.* Vladimir (Vasilij) Vsevolodovich Monomah [Vladimir (Vasily) Vsevolodovich Monomakh]. *Pravoslavnaya enciklopediya.* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2004, vol. VII, pp. 681–686. (In Russian).
41. *Nazarenko A. V.* Vladimir Monomah i Vel'fy v konce XI v. [Vladimir Monomakh and the Welfs at the end of the 11th century]. *Srednevekovaya Rus' [Medieval Rus'].* Vol. 7. Moscow, Indrik Publ., 2007, pp. 71–119. (In Russian).
42. *Nazarenko A. V.* Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskiye issledovaniya) [Ancient Russia and the Slavs (historical and philological researches)]. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2009. 528 p. (In Russian)
43. *Nazarenko A. V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdistsiplinarnyye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazey IX–XII vekov [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary researches of cultural, trade, political ties of the 9th–12th centuries]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2001. 780 p. (In Russian).
44. *Nazarenko A. V.* K probleme knyazheskoj vlasti i politicheskogo stroya Drevney Rusi. Zamechaniya i razmyshleniya po povodu knigi: Tolochko A. P. Knyaz' v Drevney Rusi: Vlast', sobstvennost', ideologiya. Kiev, 1992. 224 s. [To the problem of princely power and the political system of Ancient Rus'. Comments and reflections on the book: Tolochko A.P. Prince in Ancient Rus': Power, property, ideology. Kyiv, 1992. 224 p.]. *Srednevekovaya Rus'. Part 2.* Moscow, Editorial URSS, 1999, pp. 164–193. (In Russian).
45. *Nikolaeva N. D.* Konstruirovanie obraza Vladimira Monomaha kak elementa nacional'noj identichnosti v rossijskom nauchno-populyarnom diskurse [Construction of the image of Vladimir Monomakh as an element of national identity in Russian popular science discourse]. *Filosofiya i metodologiya istorii. Sbornik nauchnykh statej VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii.* Kolomna, 2019, pp. 79–87. (In Russian).
46. *Nikolaeva N. D.* Rus' i Zapad v «dolgom» XII veke: politika, religiya, matrimonial'nye soyuzy: diss. ...k.i.n. 5.6.1. [Rus' and the West in the "long" XII century: politics, religion, matrimonial unions]. Rostov on Don, 2022. 260 p. (In Russian).
47. *Petruhin V. Ya.* Drevnyaya Rus', IX – 1263 g. [Ancient Rus', IX – 1263]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2005. 190 p. (In Russian).
48. *Petruhin V. Ya.* Drevnyaya Rus': Narod. Knyaz'ya. Religiya [Ancient Rus': People. Princes. Religion]. *Iz istorii russkoj kul'tury. T. I (Drevnyaya Rus') [From the history of Russian culture. T. I (Ancient Rus')].* Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, pp. 13–410. (In Russian).
49. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2. Ipat'evskaya letopis' [Hypatian Codex]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, 648 p. (In Russian).
50. *Polyakova S. G.* Russko-vengerskie otnosheniya v svete dinasticheskikh brakov XI–XIII vv. [Russian-Hungarian relations in the light of dynastic marriages of the 11th–13th centuries]. // *Vestnik BGU.* Part 2. Bryansk, 2006. <http://pandia.ru/text/77/150/8209.php> (In Russian).
51. *Romenskij A. A.* Nesostoyavshijsya vasilevs i ego kievskie rodstvenniki: avantyura lzhe-L'va Diogena v Podunav'e v kontekste russko-vizantijskikh otnoshenij nachala XII v. [The failed basileus and his Kyiv relatives: the adventure of the false Leo Diogenes in the Danube region in the context of Russian-Byzantine relations at the beginning of the 12th century]. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis: materialy X mezhdunarodnogo Vizantijskogo seminaru. Sevastopol', Simferopol',* 2018, pp. 119–122. (In Russian).
52. *Rychka V.* Volodymyr Monomakh [Volodymyr Monomakh]. Kharkiv: Folio Publ., 2019. 120 p. (In Ukrainian).

53. *Sverdlov M. B.* Domongol'skaya Rus': Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI – pervoj treti XIII v. [PreMongolian Rus': Knyaz and his Power in Russia in the 6th–First Third of the 13th Centuries]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 734 p. (In Russian).
54. *Skrynnikov R. G.* Istoriya Rossijskaya. IX–XVII vv. [Russian history. IX–XVII centuries]. Moscow, Ves' mir Publ., 1997. 496 p. (In Russian).
55. *Slyadz' A. N.* Vizantiya i Rus': opyt voenno-politicheskogo vzaimodejstviya v Krymu i Priazov'e (XI – nachalo XII veka) [Byzantium and Rus': experience of military-political interaction in Crimea and the Azov region (XI – early XII centuries)]. St. Petersburg; Moscow, Evraziya Publ., 2014. 288 p. (In Russian).
56. *Stepanenko V. P.* «Goroda na Dunae» v kontekste russko-vizantijskih otnoshenij X–XII vv. [“Cities on the Danube” in the context of Russian-Byzantine relations in the 10th–12th centuries]. Rus' i Vizantiya: Mesto stran vizantijskogo kruga vo vzaimootnosheniyah Vostoka i Zapada. Tezisy dokladov XVIII Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov. Moscow, 2008, pp. 129–132. (In Russian).
57. *Tolochko A. P.* Kniaz' v Drevnei' Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya [Prince in Ancient Russia: power, property, ideology]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1992, 224 p. (In Russian).
58. *Tolochko A. P.* Ocherki nachalnoi Rusi [Essays on initial Russ]. Kiev; St. Petersburg, Laurus Publ., 2015. 335 p. (In Russian).
59. *Tolochko A. P.* Perechityvaya pripisku Silvestra 1116 g. [Reading the Sylvester's interlineations of 1116]. Ruthenica. Vol. VII. Kyiv, History Institute of Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2008, pp. 154–165. (In Ukrainian).
60. *Tolochko O. P., Tolochko P. P.* Kyivska Rus: Ukraina kriz viky. T. 4 [Kievan Rus: Ukraine through the ages. Vol. 4]. Kyiv, Alternatyvy Publ., 1998. 352 p. (In Ukrainian).
61. *Tolochko P. P.* Dinasticheskie braki na Rusi XII–XIII vv. [Dynastic marriages in Rus' in the 12th–13th centuries]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2017. 189 p. (In Russian).
62. *Tolochko P. P.* Kyivska Rus [Kievan Rus]. Kyiv: Abrys Publ., 1996. 360 p. (In Russian).
63. *Froyanov I. Ya.* Drevnyaya Rus' IX–XIII vekov. Narodnye dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast' [Ancient Rus' of the 9th–13th centuries. Popular movements. Princely and veche power]. Moscow, Russkij izdatel'skij centr Publ., 2014. 1088 p. (In Russian).
64. *Froyanov I. Ya.* Lektsii po russkoy istorii. Kiyevskaya Rus' [Lectures on Russian history. Kievan Rus]. St. Petersburg, Russkaya kolleksiya Publ., 2015. 1044 p. (In Russian).
65. *Hrustalev D.* Vladimir Monomakh i krestovye pohody [Vladimir Monomakh and the Crusades]. Russkij mir.ru: zhurnal o Rossii i russkoj civilizacii. 2021. no 1, pp. 32–37. (In Russian).
66. *Cyb S.* Kogda Vladimir Monomakh stal kievskim knyazem? [When did Vladimir Monomakh become the prince of Kyiv?]. Ruthenica. Kyiv, History Institute of Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2010, vol. IX. pp. 23–36. (In Russian).
67. *Yurasov M. K.* Vengriya i russkie knyazhestva v XII v. [Hungary and Russian principalities in the XII century]. Moscow; St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2019. 496 p. (In Russian).
68. *Yurasov M. K.* Vnuk Vladimira Monomaha: Boris Kalmanovich, knyaz'-aventyurist [Grandson of Vladimir Monomakh: Boris Kalmanovich, prince-adventurer]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2017. 287 p. (In Russian).
69. *Aristov V. Ju.* When and How Did Volodymyr Vsevolodovyč Become Monomachos? // Studi Slavistici. 2022. Vol. XIX, issue 2. P. 7–26.

Received 28.09.2023

Ishchenko A.S., Candidate of History, Associate Professor,
Head of the Department of History, Philosophy and Social Technologies
Novocherkassk Institute of Engineering and Land Reclamation,
Don State Agrarian University
Pushkinskaya st., 111, Novocherkassk, Russia, 346428
E-mail: ischenko-2010@mail.ru